Чжан Тонгкун дрожал от боли и холодного пота, он укусил зубы и не сказал ни слова, но его лицо было полным непослушания.

Чжу Цзы Лонг увидел, что он полон упрямства, и подошел к нему, чтобы нанести еще несколько ударов ресницами, ругая его за это: "Мучая чиновника, не увидев отца, как ты смеешь ослушаться?".

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать, и я не уверен, смогу ли я это сделать.

Чу Цзы Лонг холодно посмотрел на него и сказал: "Хорошо, что ты это признаешь! Евнух - царский слуга, и за свои ошибки его наказывает Императорский двор, так как его можно бить палкой и пощечиной!".

Только теперь Чжан Тункан понял, что он, похоже, недооценил телячью защиту молодого императора.

Однако он был очень сильным и упрямым, проявляя истинную сущность поколения родовых министров, и держал голову высоко, как он говорил: "Кастраты били лошадей и заряжали улицы, топтали народ и оскорбляли чиновников, Ваше Величество не только потворствует домашним рабам, но и бьют министров, я не буду повиноваться!

"Недотрога!"

Как говорится, император не беспокоится о евнухах, но, не дожидаясь Чжу Чичжуна, чтобы говорить, евнух рядом с ним, Шэнь Мао, был первым, кто сурово упрекнул.

Слова Чжан Тункана были похожи на нож, погружающийся глубоко в сердце Шэнь Мао и других императорских евнухов, и он глубоко чувствовал слова, полные злобы.

Несколько подчиненных судебного патруля были напуганы до смерти, и один за другим они дрожали, не осмеливаясь дышать.

Лицо Чжан Тункана не изменилось, чем мужественнее он становился, он сплотился и сказал: "Так как я ем жалованье правителя, у меня министерская должность, то мой долг - говорить громче, и теперь я рискую жизнью, чтобы говорить громче от имени Его Величества!

Он выдохнул под своим дыханием и с возмущением сказал: "Его Величество поставил сотню чиновников, чтобы они разделяли ту же ненависть, что и бандиты, наделил евнухов полномочиями править миром с домашними рабами, а евнухов - вредить народу, настолько, что зрители разозлились и не осмелились высказываться!

Вся аудитория была шокирована этими словами.

Только Чжан Тунчхань продолжал: "Я местный губернатор провинции, практикующий конфуцианство и мэнсий, соблюдающий законы императорского двора, так какое же там преступление? Теперь Ваше Величество не позволяет мне умолять меня о моем деле, то есть бить слугу несправедливым наказанием, не так ли, мудрец?"

Услышав это, Чжу Цзы Лонг был поражен электрическим током и встал на месте, злобно уставившись на Чжан Тонг Хуан "Хорошо ли ты, Чжан Тонг Хуан, унаследовал ли ты доминирующие пути твоего прадеда Чжан Чжун Чжэна? Как ты смеешь бессмысленно критиковать суверенного отца!"

Чжан Тун открытое сердце дрожало, его прадед Чжан Чжун Чжун был прадедом императора перед ним, учителем императора Ваньли, потому что Господь меньше государства подозрения, манипуляция престижной ручкой, несколько больше, чем шок Господень, пешка вызвала катастрофу.

Император Тянь Ву так сказал, несомненно, крайне ненавидел господствующих силовых министров, в том числе и собственного прадеда Чжан Чжун Чжэна.....

Я не ждал, пока Чжан Тун-хуань отомстит, а только услышал, как Чжу Цзы-лянь смеется в гневе: "Мне было восемь лет, когда я командовал армией, девять лет, когда я участвовал в политике, сметая татарский плен снаружи, уничтожая власть и предателей внутри, умиротворяя бродячих пиратов, восстанавливая Божественную столицу, порабощая маньчжуров и динмэнов, разрушая западные регионы, собирая Южный океан, новое правительство Тяньву, восстанавливая процветающий мир, четыре моря, возвращающиеся в сердце, восемь партий, идущих ко двору"!

Чжу Цзы Лонг указал на него и с гордостью сказал: "Я самый добродетельный из трех императоров, величайший из пяти императоров, и величайший из императоров династии Тан и Сун, но вы называете меня посредственным правителем, который правит миром с рабами? Как сильно ты меня презираешь?"

В это время образ Чжу Цзы Лун внезапно стал выше, как гора, ошеломляя людей.

Чжан Тун немного открыл рот, стоял там ошеломленный и безмолвный, думая об этом, имперские планы людей были настолько ослепительны, все твердые достижения, говоря, что он был посредственный правитель, я боюсь, что никто во всем мире не поверит в это, не так ли?

Но поскольку вы уже сделали ему замечание, вы должны быть смелыми, как клерк, и сделать ему замечание до конца!

Чжан Тун открыто сказал: "Общеизвестно, что мудрость и решительность Его Величества известны всему миру, но Его Величество неравнодушен к евнухам и дешево относится к придворным".

Чжу Цзы Лонг уже был в ярости, и он ударил по столу и закричал: "Как может быть чаша мира, когда мир так велик! Я сделал все, что мог, чтобы позаботиться обо всем сам, но ты винишь во всем меня. Все зависит от меня, зачем ты мне нужен!"

Сегодня, как раз из-за инцидента с евнухом, Чу Цз Лонг изначально планировал прочитать лекцию и сделать выговор Чжан Тонг Хуану, но неожиданно, этот парень даже научился у Хай Руя и произнёс такую длинную и грязную речь!

Черт возьми, Чжу Цзы Лонг чуть не вышел из себя и собственными руками забил старика до смерти!

Сюй Шэн и другие, которые сопровождали его, все тайно беспокоились, что император Тянь Уй, в своем гневе, возможно, захочет кровавый Чжан Патруль Чжан, который совершил преступление, чтобы сделать ему назидание прямо!

В конце концов, Чжан Тун-кун несколько уступил, и он опустился на колени, сказав: "Благодать императора велика, я просто праведен, ясен в своих обязанностях, ищу мира и порядка для всех возрастов...".

Чжу Цзы Лонг закричал: "Ты не праведник!"

Со слезами на его горящих глазах Чжан Тун с печалью и гневом открыл: "Ваше Величество, я совершил сегодня преступление с большим неуважением, я почтительно прошу, чтобы Ваше Величество укажет, чтобы меня убили для ясного и справедливого наказания"!

Чжу Цзы Дун сидел на императорском стуле с темным лицом, лаская в руке посевной урожай, его глаза уставились на Чжан Тун Хуан, размышляя о том, убить старика или нет.

В этот момент, стюард консьержа поспешил прибыть, не зная, что происходит внутри, не говоря уже о личном присутствии императора, поэтому он закричал за дверью: "Ваше Превосходительство, евнух западной столицы, евнух Ма, привел кого-то, чтобы вломиться ко двору инспектора!

Чжан Тунлян все еще стоял на коленях на земле, и когда он услышал новость, на его грустном и разгневанном лице промелькнул намек на праздник.

Этот парень наконец-то вышел на сцену!

.....

Сегодня также был день, когда Ма Цзи Сян вернулась в Сиань, и два евнуха, которые вытеснили своих лошадей на улицу, точно хотели отдать дань уважения своему крестному отцу.

В роскошной и импозантной резиденции Ма Ма Цзи Сян, которая бегала несколько дней, спала три часа.

Проснувшись, он лениво встал и вышел на крыльцо с верой, чтобы покормить пленных канарейцев.

"Крестный отец"! Крестный отец!"

"Крестный отец, ты должен решить за нас!"

Два евнуха, которые были избиты в патрульной ямме, пошатнулись в резиденцию Ма, каждый с синяками во рту и в заднице, пропитанной кровью, завывая до самого конца.

Все евнухи и горничные во дворе были ошеломлены, а сонная Ма Цзи Сян не могла не хмуриться: "Кто завывает ему в горло?".

Не дожидаясь, пока близлежащие евнухи проведут расследование, а только увидят, как два избитых евнуха зашли в засаду на земле, постоянно коровопреклоненные и плачущие.

"О, крестный отец, ты должен принимать решения за нас!"

Ма Цзи Сян посмотрел на их беспорядок и понял, что что-то случилось, он мрачно спросил: "Кто их побил? Скажи, как есть!"

Два евнуха больше не осмеливались притворяться, и тут же указали на небеса и рассказали о встрече, как его били дубинками и шлепали патрульными яменями, время от времени добавляя горючее в огонь.

Надо сказать, что евнухи родились актерами, и многие евнухи сделали свой побочный

бизнес актерами, чтобы выжить и получить повышение.

Это было действительно душераздирающе видеть жирного евнуха, в то время как жалобы, сопли летают, плача так сильно, что он чуть не упал в обморок на месте.

Прислушавшись к сыновьям Бога, Ма Цзи Сян на лице белой и голубой, гневной крови, внутренние органы горячие, он остро сжал кулак и закричал: "Чжан Тун открой, наша семья с тобой еще не закончила!".

Затем, евнух Ма сделал то, что он сказал, что будет делать, и сказал, что он будет искать место, и сразу же принес большое количество своих евнухов, играя роскошную церемониальную битву городских евнухов, и отправился в здание суда инспектора.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1100061